

ISSN: 2411-197X
e-ISSN: 2500-0896

ВЕСТНИК

ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. HUMANITATES

2020. Том 6. № 2 (22)

Журнал основан в 1998 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72166 выдано 29 декабря 2017 г.
(ранее: ПИ № ФС77-60411 от 29 декабря 2014 г.) Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издание включено в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, выпускаемых
в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Н. Н. Белозёрова, д. филол. н., проф.

Заместители главного редактора:

Н. В. Дрожащих, д. ф. н., проф.; *Е. Н. Эртнер*, д. ф. н., проф.; *А. Г. Еманов*, д. и. н., проф.

Контактная информация:

Главный редактор Белозёрова Н. Н.:

✉ 625003, г. Тюмень,
ул. Республики, 9, каб. 208
natnicbel@gmail.com
☎ (3452) 46-14-20

Объединенная редакция научных журналов
«Вестник ТюмГУ»:

✉ 625003, г. Тюмень,
ул. Республики, 9, каб. 100
vestnik-humanities-r@utmn.ru
☎ (3452) 59-74-32

Печатная версия журнала
распространяется по подписке:

Каталог Российской прессы (индекс ПА252)

Журнал выходит 4 раза в год

Прием статей:

vestnik-humanities-r@utmn.ru

Публикация статей для авторов бесплатна

Информация для авторов:

<http://vestnik.utmn.ru>

Электронный вариант журнала
находится в открытом доступе:

<http://www.e-library.ru>

<http://vestnik.utmn.ru>

Учредитель, издатель:

ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

© Вестник Тюменского государственного университета.
Гуманитарные исследования. Humanities, 2020
(Вестник Тюменского государственного университета, 1998-2014)
<http://vak.ed.gov.ru/87>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Белозёрова Наталья Николаевна	доктор филологических наук, профессор, Тюменский государственный университет, главный редактор
Бобкова Марина Станиславовна	доктор исторических наук, профессор, Институт всеобщей истории РАН
Викторова Татьяна Владимировна	доктор филологических наук, доцент (HDR) Страсбургского государственного университета
Вирдис Даниела Франческа	Ph.D., профессор, Университет Кальяри (Италия)
Гартон Сью	Ph.D., профессор, Университет Астон (Англия)
Данилевский Игорь Николаевич	доктор исторических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики»
Дрожащих Наталья Владимировна	доктор филологических наук, доцент, Тюменский государственный университет
Еманов Александр Георгиевич	доктор исторических наук, профессор, Тюменский государственный университет
Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна	доктор исторических наук, доцент, Институт истории и археологии УрО РАН
Казански Мишель	доктор археологии, профессор, Национальный центр научных исследований (Франция)
Кинг Рональд	Ph.D., профессор, Государственный университет Сан-Диего (США)
Кондратьев Сергей Витальевич	доктор исторических наук, профессор, Тюменский государственный университет
Крестьянников Евгений Адольфович	доктор исторических наук, доцент, Тюменский государственный университет
Лабунец Наталья Вадимовна	доктор филологических наук, доцент, Тюменский государственный университет
Марийо Пьер	доктор лингвистики, профессор Университета Тулузы им. Жана Жореса (Франция)
Матвеева Наталья Петровна	доктор исторических наук, профессор, Тюменский государственный университет
Пашин Сергей Станиславович	доктор исторических наук, профессор, Тюменский государственный университет
Рогачёва Наталья Александровна	доктор филологических наук, профессор, Тюменский государственный университет
Хомутова Тамара Николаевна	доктор филологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет
Чжу Юйфу	профессор русского языка, Цюйфуский государственный педагогический университет (КНР)
Эртнер Елена Николаевна	доктор филологических наук, профессор, Тюменский государственный университет
Данилина Галина Ивановна	доктор филологических наук, профессор, Тюменский государственный университет — ответственный секретарь

ISSN: 2411-197X
e-ISSN: 2500-0896

TYUMEN STATE UNIVERSITY

HERALD

HUMANITIES RESEARCH. HUMANITATES

2020. Vol. 6. No. 2 (22)

The journal was founded in 1998

The certificate of registration PI No. FS77-72166 issued on 29 December 2017
(prev. PI No. FS77-60411 on 29 December 2014) by RF Press Committee

This journal is included in the list of leading peer-reviewed journals published
in the Russian Federation disseminating the most notable findings of postgraduate research

EDITOR-IN-CHIEF:

N. N. Belozherova, Dr. Sci. (Philol.), Prof.

Deputy Editors-in-Chief:

N. V. Drozhashchikh, Dr. Sci. (Philol.), Prof.; *E. N. Ertner*, Dr. Sci. (Philol.), Prof.;

A. G. Yemanov, Dr. Sci. (Hist.), Prof.

EDITORIAL BOARD

M. S. Bobkova, Dr. Sci. (Hist.), Prof.
T. V. Viktorova, Dr. Sci. (Philol.), HDR (France)
D. F. Viridis, Ph.D., Prof. (Italy)
S. Garton, Ph.D., Prof. (UK)
I. N. Danilevsky, Dr. Sci. (Hist.), Prof.
N. V. Drozhashchikh, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof.
A. G. Yemanov, Dr. Sci. (Hist.), Prof.
E. Yu. Kazakova-Apkarimova, Dr. Sci. (Hist.),
Assoc. Prof.
M. Kazanski, Dr. of Arch., Prof. (France)
R. King, Ph.D., Prof. (USA)
S. V. Kondratiev, Dr. Sci. (Hist.), Prof.
E. A. Krestyannikov, Dr. Sci. (Hist.), Assoc. Prof.
N. V. Labunets, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof.
P. Marillaud, Dr. of Ling., HDR (France)
N. P. Matveyeva, Dr. Sci. (Hist.), Prof.
S. S. Pashin, Dr. Sci. (Hist.), Prof.
N. A. Rogacheva, Dr. Sci. (Philol.), Prof.
T. N. Khomutova, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof.
Zhu Yufu, Prof. (China)
Ye. N. Ertner, Dr. Sci. (Philol.), Prof.
G. I. Danilina, Dr. Sci. (Philol.), Prof. — executive
secretary

Contact information:

Editor-in-chief Natalia Belozherova:
of. 208, 9 Respubliki St., Tyumen, 625003, Russia
natnicbel@gmail.com
☎ +7 (3452) 46-14-20

*Published by the Joint editorial team of research
journals "Tyumen State University Herald":*
of. 100, 9 Respubliki St., Tyumen, 625003, Russia
vestnik-humanities-r@utmn.ru
☎ +7 (3452) 59-74-32

Subscription to the printed edition of the journal:
No. IIA252 in the Russian Post catalogue

The journal is released 4 times a year

No publication charges

For article submission or any requests contact:
vestnik-humanities-r@utmn.ru
<http://vestnik.utmn.ru>

E-version of the journal can be accessed at:
<http://www.e-library.ru>
<http://vestnik.utmn.ru>

Founded and published by the University of Tyumen:
6 Volodarskogo St., 625003, Tyumen, Russia

© Tyumen State University Herald.
Humanities Research. Humanities, 2020
(Tyumen State University Herald, 1998-2014)
<http://vak.ed.gov.ru/87>

В НОМЕРЕ:

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Котюрова М. П.

К вопросу о соотношении
речеведения и функциональной
стилистики научного текста6

Лобанова Е. А.

Гендерная реализация фрейма «власть»
в трагедии У. Шекспира «Макбет»..... 19

Кушнина Л. В.

Дискурс и перевод в культурном
измерении: дискурсивные черты
переводческой дисгармонии37

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Першина А. И., Эртнер Е. Н.

Литературный ландшафт
Западной Сибири в «Очерках
из жизни в Сибири»
Н. А. Лухмановой48

Рогачёва Н. А., Дроздова А. О.

Рефлексия собственного и чужого
творчества в рассказе «Василий
Шишков» и стихотворении
«Поэты» В. Набокова.....64

ИСТОРИЯ

Варенцова Л. Ю.

К вопросу о правовом статусе
населения царского домена в России
в XVII в. (право пользования
государевыми оброчными угодьями) ... 79

Рязанов С. М.

Становление и развитие полиции
в заводских поселениях Урала
во второй половине XIX в.93

Рыжкова Н. В.

Ольгинские детские приюты
Вятской губернии на рубеже
XIX-XX вв. в материалах
Центрального Государственного
архива Кировской области
(ЦГАКО, г. Киров). Историко-
архитектурный аспект 114

Гоголев Д. А., Макарова Е. О.

Информационные надписи
и обозначения на объектах
культурного наследия федерального
значения в городе Тюмени.....135

Юршина В. А.

Ересь жидовствующих
на Руси XV-XVI вв. 156

ОБЗОРЫ

Марийо П.

Мой опыт войны. Детство
в оккупированной Ла-Рошели
(продолжение) 168

CONTENTS

LINGUISTICS

Kotyurova M. P.
**Correlation of Speechology
and Functional Stylistics
of an Academic Text**6

Lobanova E. A.
**The Gender Implementation
of the “Power” Frame in Shakespeare’s
Tragedy “Macbeth”** 19

Kushnina L. V.
**Discourse and Translation in Cultural
Dimension: The Discursive Features
of the Translation Disharmony**37

LITERATURE STUDIES

Pershina A. I., Ertner E. N.
**The Literary Landscape of Western
Siberia in N. A. Lukhmanova’s
“Essays from the Life in Siberia”**48

Rogacheva N. A., Drozdova A. O.
**Nabokov’s Reflection on His Own
and Others’ Works in the Short
Novel “Vasiliy Shishkov”
and Poem “The Poets”**64

HISTORY

Varentsova L. Yu.
**To the Question of the Legal Status
of the Population of the Tsar’s Domain
in Russia in the 17th Century (The Right
to Use the Sovereign’s Rent Lands)** 79

Ryazanov S. M.
**The Formation and Development
of the Police in the Factory
Settlements of the Ural in the Second
Half of the 19th Century**93

Ryzhkova N. V.
**The Olginsky Orphanages
of the Vyatka Province
at the Turn of the 19th-20th Centuries
as in the Materials of the Central
State Archive of the Kirov Region.
Historical and Architectural Aspect** 114

Gogolev D. A., Makarova E. O.
**Informational Inscriptions
and Signs on the Objects
of the Cultural Heritage
of Federal Significance
in the City of Tyumen**135

Yurshina V. A.
**The Heresy of the Judaizers
in Russia of the 15th-16th Centuries**156

REVIEWS

Marillaud P.
**My Experience of War. Childhood
in Occupied La Rochelle (continued)** ...168

Наталья Викторовна РЫЖКОВА¹

УДК 785.578(470.342)(045)

**ОЛЬГИНСКИЕ ДЕТСКИЕ ПРИЮТЫ
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.
В МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ЦГАКО, Г. КИРОВ).
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АСПЕКТ**

¹ кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры изобразительного искусства и художественной культуры,
Удмуртский государственный университет (Ижевск)
nataly_izhevsk@mail.ru

Аннотация

В данной работе анализируются Ольгинские детские приюты Вятской губернии, основанные на рубеже XIX-XX вв.: выясняются особенности их появления, развития, организации, устройства, строительства и функционирования. Названные в честь княжны Ольги, эти приюты занимали особое место в системе детского призрения в Российской империи на рубеже XIX-XX вв., являясь самым малочисленным и недолго существующим типом детских учреждений в России. Появились они по аналогии с учреждениями призрения для взрослых — работными домами и домами трудолюбия. Формировавшаяся в них основная идея обучения и воспитания детей-сирот сводилась к главному — начальному образованию, приобщению к труду и овладению каким-либо ремеслом, что в дальнейшем должно было избавить сирот от нищенства, безработицы и маргинализации. Особое место в статье уделяется рассмотрению приютов и с архитектурной точки зрения — организации архитектурного пространства и новаций в области строительства.

Актуальность темы связана как с постоянным возрастанием интереса к истории детского призрения и региональной архитектуры, так и с продолжающимся сегодня изучением

Цитирование: Рыжкова Н. В. Ольгинские детские приюты Вятской губернии на рубеже XIX-XX вв. в материалах Центрального Государственного архива Кировской области (ЦГАКО, г. Киров). Историко-архитектурный аспект / Н. В. Рыжкова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 114-134.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-114-134

и поиском успешного исторического опыта в сфере организации, строительства и функционирования детских приютов.

Статья основана на выявленных впервые автором в ходе научно-исследовательской работы документах Центрального Государственного архива Кировской области (ЦГАКО, г. Киров).

В ходе работы было установлено, что Ольгинских приютов в Вятской губернии было три — они были основаны в Ижевском заводе, в с. Можге и г. Слободском. Инициировали их открытие и финансировали строительство частные лица — в Ижевском заводе инициаторами выступили ижевские рабочие, в Можге инициатором стал земский начальник Елабужского уезда Иван Михайлович Поярков, а в Слободском — купцы. Существовали приюты по утвержденному типовому Уставу и Положению, специально разработанному для детских приютов. Интересной представляется история зданий этих приютов — все они прошли путь эволюции от нанимаемых помещений, абсолютно не приспособленных для приютов, к специально построенным уже с учетом выполняемой функции.

В статье документально подтверждено авторство построенных зданий приютов: в Можге автором проекта выступил известный архитектор Вятской губернии М. А. Бухгольц, современник не менее известного в губернии архитектора И. А. Чарушина; в Ижевском заводе — А. Гребенщиков (очевидно, позже и при участии И. А. Чарушина), в Слободском — архитектор Андреев. Рассматриваемые здания приютов были довольно разнообразными: мы видим как отдельно построенные здания приютов в Ижевском заводе и Слободском, так и формирующийся мини-ансамбль приюта в Можге, который имел в своем составе множество вспомогательных сооружений, предназначенных для реализации учебно-образовательного процесса и постоянного пребывания детей.

Тем не менее, в целом довольно скромные по оформлению, здания Ольгинских приютов Вятской губернии не обладали признаками монументальности, не решали значительных градостроительных задач и, в целом, не противоречили существующим художественно-эстетическим идеалам эпохи.

Ключевые слова

История, архив, дети, приют, сирота, город, архитектура, план, архитектор, здание.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-114-134

Введение

В дореволюционной России сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, как наиболее уязвимым и беззащитным слоям российского общества никогда не отказывали в призрении. Помощь, которая оказывалась таким детям в разные временные периоды становления и развития России как государства, приобретала разные формы. В целом, в складывании различных форм помощи детям можно выделить три больших этапа: первый связан с деятельностью частных лиц — чаще всего неравнодушные, сердобольные люди или родственники брали к себе в семью на воспитание подкидышей и осиротевших. Вторым этапом связан с деятельностью религиозных учреждений — церковью, монастырями;

именно церковь с ее милосердием, человеколюбием стала занимать активную позицию в деле устройства жизни и быта детей-сирот и подкидышей. И, наконец, третий этап, по времени совпавший с правлением Петра I, при котором начала формироваться система государственного регулирования и устройства детей-сирот, которая подразумевала уже государственное попечение, заботу, содержание, обучение и воспитание. Далее эта работа была продолжена, а типология организованных заведений для сирот и безнадзорных детей стала постепенно расширяться.

Одним из типов учреждений для детей сирот стали приюты. Вторая половина XIX — начало XX в. составили время их интенсивного учреждения и строительства. Подавляющее их большинство было основано и построено на частные средства и благотворительные пожертвования.

Самым малочисленным в Российской империи оказались «Ольгинские» приюты, получившие свое название в честь рождения дочери императора — великой княжны Ольги Николаевны.

История этих приютов началась с 1895 г., когда император Николай II учредил в пригороде Петербурга «особое убежище для призрения детей обоего пола, остающихся в столице без призора и пристанища» [2, с. 3]. Учреждаемый приют предполагалось содержать на суммы из Собственной Его Величества Канцелярии, в него принимались мальчики и девочки для воспитания и обучения в возрасте от 6 до 16 лет. Отличительной особенностью этого приюта стало наличие интерната и мастерских различного производственного профиля. Приучение детей к труду, а также овладение каким-либо ремеслом имело, несомненно, воспитательный характер.

Разместился приют в специально построенном для него комплексе зданий, оформленных в «русском стиле», получившем широкое распространение на рубеже XIX-XX вв. Пожалуй, это был один из первых примеров строительства комплекса зданий для детского приюта с четко обозначенной функцией. Неудивительно, что получившийся комплекс стал считаться образцом для дальнейшего подражания.

Учитывая «правильность» и целесообразность идеи организации такого рода детских приютов, они стали постепенно распространяться по всей России, а в городах и населенных пунктах Вятской губернии стали возникать после неурожайного 1899 г. [17, л. 2], когда многие семьи были вынуждены голодать, а количество сирот значительно увеличилось. С течением времени для них были выстроены специальные здания, многие из которых сохранились до настоящего времени и наглядно демонстрируют архитектурные особенности давно ушедшей эпохи.

Следует отметить, что Ольгинские приюты Вятской губернии никогда не рассматривались в контексте их историко-архитектурных особенностей, поэтому комплексных исследовательских работ в настоящее время не имеется. Тем не менее, эта тема довольно интересна. С одной стороны, прослеживается эволюция приютов с точки зрения их организации, участия различных слоев на-

селения в этом процессе и обозначения региональных особенностей. С другой стороны, интересны изменения, происходящие в архитектурно-строительной практике городов России и, в частности, Вятской губернии на рубеже XIX-XX вв. Здесь отчетливо прослеживается тенденция специального строительства зданий приютов, разработки проектов и их довольно длительного утверждения. В настоящее время также эта проблема актуализируется и в контексте сохранения, реставрации, реконструкции и рационального использования объектов историко-культурного наследия России.

В целом настоящая работа построена на привлечении документов из Центрального Государственного архива Кировской области в г. Кирове. Основной массив использованных документов — это делопроизводственные документы фонда 583 Вятское губернское правление (строительное отделение), фонда 582 Канцелярия Вятского губернатора и фонда 616 Вятская губернская земская управа. Следует отметить, что довольно большой объем информации о детских приютах содержится в дореволюционных изданиях — опубликованных Уставах приютов, ежегодных отчетах и исторических очерках, которые были также использованы при написании данной статьи.

Ольгинский детский приют трудолюбия и милосердия в Ижевском заводе, в Ижевско-Нагорной волости Сарапульского уезда Вятской губернии

Необходимость открытия такого учреждения в Ижевском заводе назрела уже давно — к концу XIX в. количество детей-сирот и безнадзорных было очень велико, поэтому в начале XX в. с соизволения императрицы Александры Федоровны детский приют было решено открыть. Понимая всю важность и необходимость появления в заводе такого типа учреждения, ижевские рабочие, которые составляли основную часть населения, организовали его появление на собственные средства.

Следует отметить, что приюты в Ижевском заводе существовали и ранее, в основном при церквях, а с течением времени стали приобретать свою самостоятельность.

Ольгинский приют был открыт в 1902 г. В него принимались круглые сироты, дети преступников, которых обучали основам грамотности и ремеслам. Девочек обучали кройке, шитью и разного рода вышиванию. Воспитанники по возможности выполняли и все домашние работы. Приюту предоставлялось право брать заказы и продавать изделия своих мастерских. Стоимость содержания одного ребенка в год составляла 140 рублей.

Устав приюта был утвержден Вятским губернатором [14, л. 14] (его копия была препровождена губернатору 31 мая 1900 г.). Согласно Уставу, в приют принимались мальчики в возрасте от 2 до 12 лет и девочки от 2 до 10 лет. Девочкам позволялось оставаться в приюте до 14 лет, мальчикам — до 16 лет [10, с. 14], после дети распределялись по учебным заведениям и мастерским для продолжения обучения.

При Ольгинском приюте был создан Совет, который переизбирался волостным сходом каждые три года.

Интересна история строительства здания приюта. Оно было построено в начале XX в. на средства Попечительского совета [14, л. 14]. Согласно архивным документам [16, л. 12], здание детского приюта предполагалось построить в Нагорной части Ижевского завода. Земельный участок для него необходимо было отчислить от такого же участка, занятого огородами местного двухклассного училища, и расположенного на площади напротив 11 и 12 улицы около обывательских домов по пути к местной Троицкой кладбищенской церкви. В здании предполагалось поместить от 20 до 25 человек детей обоего пола. Жилых комнат построить всего 5 общей площадью 20,84 кв. сажен.

Кроме помещения для детей в нижнем этаже планировалось обустроить следующие помещения: столовую, кухню, помещение смотрительницы (несемейной) из 3 комнат (прихожей, зальца и спальни), 2 кладовые (для белья и припасов), прихожую, баню с прачечной, отхожее место на 2 окна [16, л. 14].

В верхнем этаже проектировались помещения: «а» — классная комната, «б» и «в» — 2 комнаты для мастерских, «г» — небольшие комнаты для доктора, «д» — запасная комната для больных детей [16, л. 14 об.].

Стены здания полагалось выложить из красного кирпича на известковом растворе. Полы устроить деревянные — на лагах в нижнем этаже, полы деревянные на балках — на втором этаже. Составлял и чертил план старший чертежник при архитекторе Ижевских заводов А. Гребенщиков [1, л. 14 об.].

Согласно протоколу Строительного отделения Вятского губернского правления от 12 мая 1899 г., этот проект (рис. 1-3), представленный к утверждению,

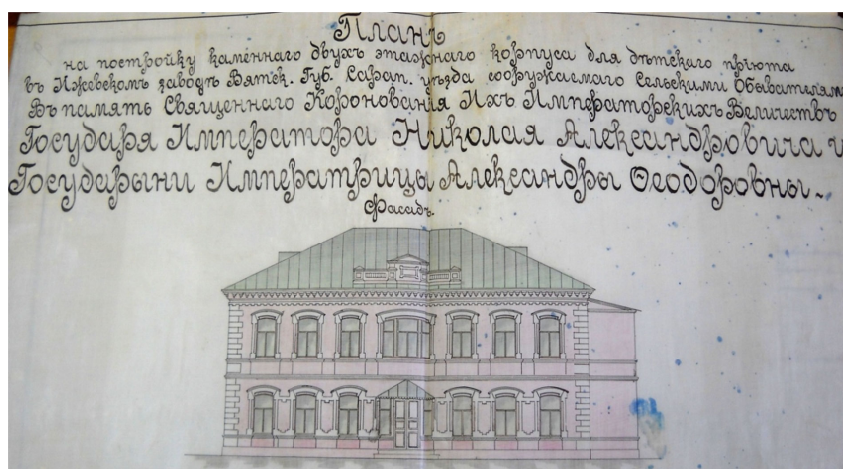

Рис. 1. План на постройку каменного двухэтажного корпуса для детского приюта в Ижевском заводе Вятской губ. Сарапульского уезда, сооружаемого сельскими обывателями. 1899 г. Проект не утвержден и не реализован
Источник: [16].

Fig. 1. The construction plan of a stone two-storey building for the orphanage at the Izhevsk factory of the Vyatka Province, Sarapulsky District, built by the villagers. 1899. The project was not approved or implemented
Source: [16].

был отклонен — с резолюцией «составлен не верно». Замечаний было много, основные из них:

1. Фундамент здания — не глубокий, 1,5 аршина вместо положенных по климатическим условиям Вятской губернии 2,5 аршин.
2. Полы — не бетонные, толщина не соответствует нормативу, а также положены прямо на землю — не гигиенично.
3. Печи не имеют коренных труб.
4. Отхожие места проектированы холодные, без надлежащей вентиляции будет находиться в непосредственном сообщении с коридором, проходящим через все здание — отсюда запах неизбежно будет распространяться по всему зданию.
5. Парадная лестница с заложенными ступенями неудобна и небезопасна для движения по ней детей, к тому же она ничем не обогревается и постоянно охлаждена входными дверями.
6. Черная лестница совершенно невозможна для движения по ней.
7. Конструкция стропил невозможна для исполнения.

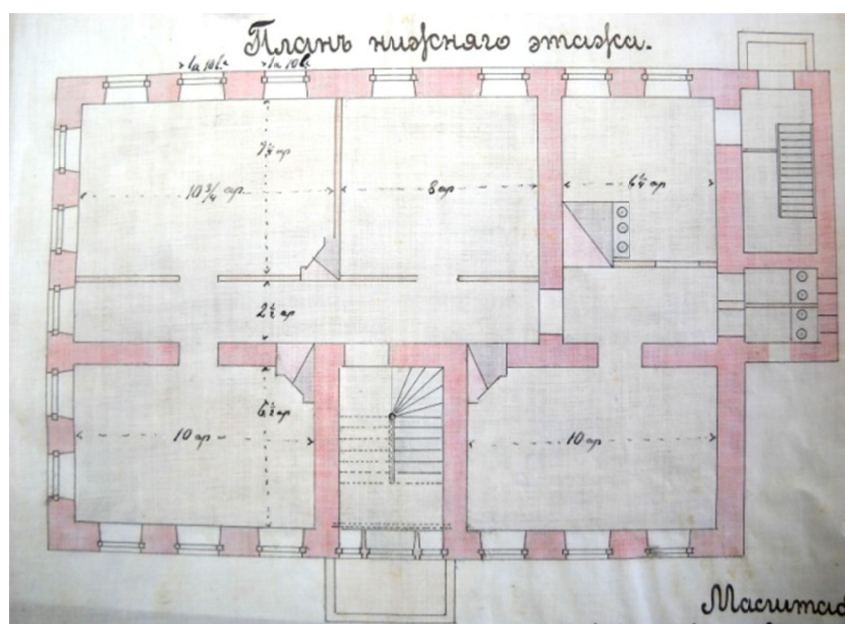

Рис. 2. План на постройку каменного двухэтажного корпуса для детского приюта в Ижевском заводе Вятской губ. Сарапульского уезда. 1899 г. План нижнего этажа. Проект не утвержден и не реализован
Источник: [16].

Fig. 2. The construction plan of a stone two-storey building for the orphanage at the Izhevsk factory of the Vyatka Province, Sarapulsky District. 1899. The plan of the lower floor. The project was not approved or realized
Source: [16].

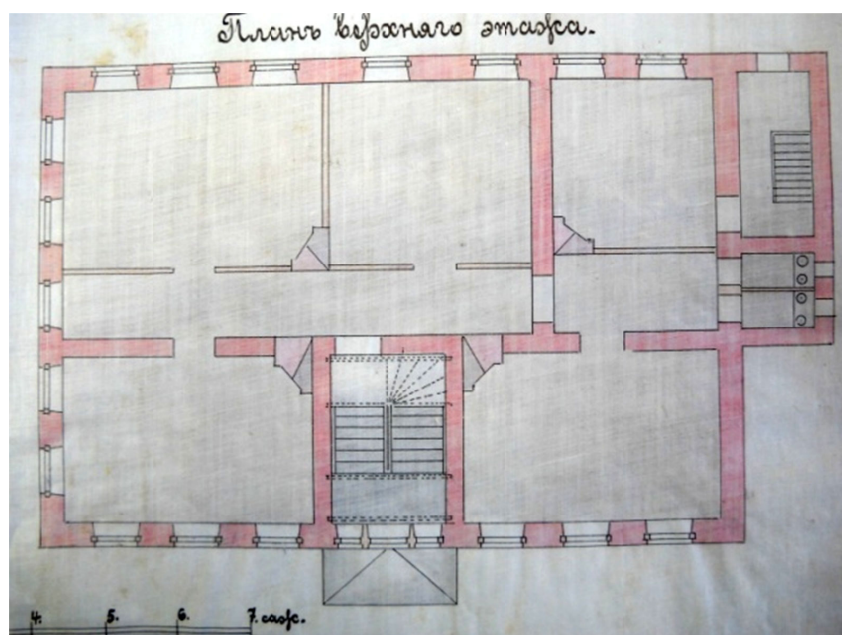

Рис. 3. План на постройку каменного двухэтажного корпуса для детского приюта в Ижевском заводе Вятской губ. Сарапульского уезда. 1899 г. План верхнего этажа. Проект не утвержден и не реализован
Источник: [16].

Fig. 3. The construction plan of a stone two-storey building for an orphanage at the Izhevsk factory of the Vyatka Province, Sarapulsky District. 1899. The plan of the upper floor. The project was not approved or realized
Source: [16].

Поэтому было принято решение предложенный проект вернуть на доработку [16, л. 7-8], очевидно, по этой причине в документах находится два варианта плана строительства здания.

После устранения недостатков проект был утвержден Строительным отделением вятского губернского правления 10.03.1901 за № 152 за подписью губернатора, губернского инженера Желтовского, губернского архитектора И. А. Чарушина, и строительство двухэтажного кирпичного здания приюта началось.

По архитектурной композиции здание представляет собой центральный массив с симметричными боковыми флигелями. Основной объем здания — двухэтажный ризалит в пять осей, на первом этаже которого находится парадная входная дверь с крыльцом. С обеих сторон основной объем здания продолжают одноэтажные флигели в 4 окна, создавая в целом уравновешенность и гармоничность композиции.

Такие рациональные, практичные и функциональные кирпичные здания общественных учреждений и сейчас украшают многие города Вятской губернии, а здание Ольгинского приюта продолжает служить людям и сегодня, являясь памятником архитектуры — в нем располагается дом детского творчества (рис. 4).

Рис. 4. Здание приюта. Г. Ижевск
(ул. Советская, 22б)
Источник: фото Н. В. Рыжковой. 2013 г.

Fig. 4. The building of the orphanage.
Izhevsk (Sovetskaya St., 22b).
Source: photo by N. V. Ryzhkova. 2013

Ольгинский детский приют трудолюбия в г. Слободском Вятской губернии

В 1894 г. в городе Слободском был открыт Дом трудолюбия, который в 1903 г. был переименован в Ольгинский детский приют трудолюбия. Прием детей в приют проводился по постановлению правления, принимались и содержались в приюте мальчики и девочки с 7 лет, согласно правил, разработанных для детских приютов. Принятые в приют дети снабжались одеждой и обувью, т. к. по прибытию не всегда имели даже самого необходимого. Затем они распределялись по возрасту и степени развития в школу грамоты, находившуюся при приюте или обучались ремеслам в мастерских приюта.

В школе грамоты, которая находилась в ведении Вятского епархиального училищного совета, детей обучали, большое внимание здесь уделялось духовно-нравственному воспитанию — проводились беседы под руководством священника.

Основная особенность приютов трудолюбия — наличие мастерских и обучение ремеслам. В приюте имелись ремесла: сапожное, переплетное — для мальчиков; кройка, шитье, вышивание — для девочек.

«Занимались починкой платья, обуви, вязкой чулок, рукавиц, шарфов, плели из соломы, пряли нитки, шерсть, занимались производством мочалок, ковров из тряпок, кульков из мочала, шитьем мешков из холста» [15, л. 158].

На территории приюта имелся свой сад и огород, где дети осваивали навыки и умения, необходимые в крестьянском быту. На детей также возлагались и все домашние дела в приюте [12, л. 5].

2 марта 1894 г. при Доме трудолюбия открылась бесплатная столовая на 50 человек и ночлежный приют на 20 человек [15, л. 158].

Непосредственное управление приютом возлагалось на заведующего, который назначался Правлением Общества и избирался из опытных педагогов. Средства общества, на которые содержался приют, складывались из членских взносов, из пособий сословных, общественных учреждений, из единовременных пожертвований, из % капиталов, принадлежащих обществу, от доходов недвижимого имущества и от работ призываемых, от доходов от вспомогательных при приюте заведений — публичных лекций, концертов, спектаклей, от кружечного сбора и по сорным книжкам, а также иного [12, л. 8]. Были и неожиданные пожертвования — однажды купец II гильдии Н. Платунов пожертвовал выигрышный билет Дворянского земельного банка Дому трудолюбия [15, л. 172]. Средств у приюта было немного: так, отчет за 1905 г. свидетельствует, что из-за неурожайного года и начала войны пришлось значительно сократить нужды приюта в пользу раненых и больных, количество призываемых в это время было 88 человек [3, с. 5].

Из приюта дети выпускались в возрасте 16 лет. После обучения им выдавались свидетельства, и воспитанники поступали по рекомендации на службу или устраивались самостоятельно.

История строительства зданий приюта богата и неоднозначна. В обнаруженных автором документах эта история начинается 27 января 1909 г., когда Правление Слободского Благотворительного общества в лице председательницы правления А. Разовой отправляет на рассмотрение и утверждение проект плана и смету на постройку дома для приюта в строительное отделение Вятского губернского правления, указывая, что проект составил инженер-строитель Андреев [18, л. 1].

Далее, 16 февраля 1909 г. И. А. Чарушин, и. о. губернского инженера, отправляет младшему инженеру Гусеву план и смету данной постройки с просьбой проверить. 19 февраля 1909 г. от младшего инженера Гусева поступает ответ, что проект на постройку деревянного здания приюта и ученической столовой Слободского благотворительного общества проверен. 12 марта 1909 г. протоколом строительного отделения Вятского губернского правления проект и смета были утверждены с указанием, что расчет верен и для строительства потребуется по смете 1 372 бревна [18, л. 1].

Таким образом, по имеющимся документам можно сделать вывод, что первоначальное здание приюта, вероятно, было выстроено деревянным, но имеющиеся далее документы говорят уже о каменном здании приюта. Когда же построено каменное здание приюта, точно не установлено. Однако известно, что в ежегодном отчете приюта за 1911 г. [5, л. 9] сказано, что устройство 2 этажа каменного дома начато в 1910 г., и в 1911 г. было окончено. Оставалась одна внутренняя отделка. Отчет приюта за 1912 г. [6, л. 8] повествует, что вся постройка обошлась дешевле, чем рассчитывал архитектор при предыдущей стоимости в 12 881 руб. 79 коп. Отметим также, что ранее в отчете приюта за 1907 г. [4, л. 7] поднимался вопрос о пристройке к зданию приюта (техник Сал-

канов составил план и смету, но не в полном варианте), а в документе за 1908 г. [19, л. 204] сказано, что пристройка к зданию — это второй этаж, план и смета составлены на сумму 12 881 руб. 79 коп. Имеются также данные, что И. А. Салтыков — председатель правления — пожертвовал на постройку 4 604 руб. 46 коп.

Приют в Слободском, как и большинство приютов, был ликвидирован после революции 1917 г. В настоящее время здание приюта сохранилось и занято различными учреждениями (рис. 5).

**Ольгинский детский приют трудолюбия в с. Можга
Елабужского уезда Вятской губернии**

После неурожайного 1899 года в с. Можге было создано «Общество попечения о бедных крестьянских детях». 23 апреля 1899 г. это общество открыло для детей-сирот временное убежище, где нашли приют 13 детей: 7 мальчиков и 6 девочек [1, л. 7]. Во временное убежище принимались круглые сироты со всего Елабужского уезда — мальчики и девочки в возрасте от 6 лет. Мальчики оставались в приюте до 17 лет, девочки — до лет [11, л. 2]. В том же году убежище поступило в ведение Попечительства о трудовой помощи, находящееся под покровительством августейшей Александры Федоровны, и было переименовано в «Ольгинский приют трудолюбия» в честь княжны Ольги Николаевны. Немало усилий для открытия приюта приложил И. М. Поярков — земский начальник Елабужского уезда.

Рис. 5. Ольгинский приют трудолюбия,
г. Слободской (ул. Советская, 47)
Источник: [18].

Fig. 5. Olginsky orphanage (“shelter
of diligence”), Slobodskaya
(Sovetskaya St., 47)
Source: [18].

Первоначально убежище помещалось в здании земского училища, а с сентября 1899 г. было переведено в наемный дом. Но наемный дом, как это было чаще всего, оказался слишком маленьким для приюта и абсолютно не приспособленным. Так как количество детей продолжало расти, актуальным стал вопрос о строительстве собственного здания.

4 июля 1899 г. помощник уполномоченного Ея Императорского Величества по оказанию трудовой помощи в Казанской, Вятской и Сибирской губернии пишет письмо в Строительное отделение Вятского губернского с просьбой рассмотреть проект приюта [17, л. 2]. Проект был рассмотрен с резолюцией «не утвердить, так как составлен не правильно».

Новый проект приюта выполнил М. А. Бухгольц, младший архитектор строительного отделения Вятского губернского правления. Уже этот, составленный Бухгольцом проект полукаменного «здания для приюта с помещением народной библиотеки, читальной и чайной» (рис. 6, 7), был утвержден 24 сентября 1899 г. протоколом строительного отделения Вятского губернского правления [17, л. 14]. Для строительства приюта в 5 верстах от Можги был выделен участок в 40 десятин земли «с произрастающим на нем лесом» и его строительство началось.

1 января 1900 г. дети были переведены в новый дом (рис. 8, 9). Устав приюта был утвержден 21.07.1900. Постепенно, помимо основного дома, на возвы-

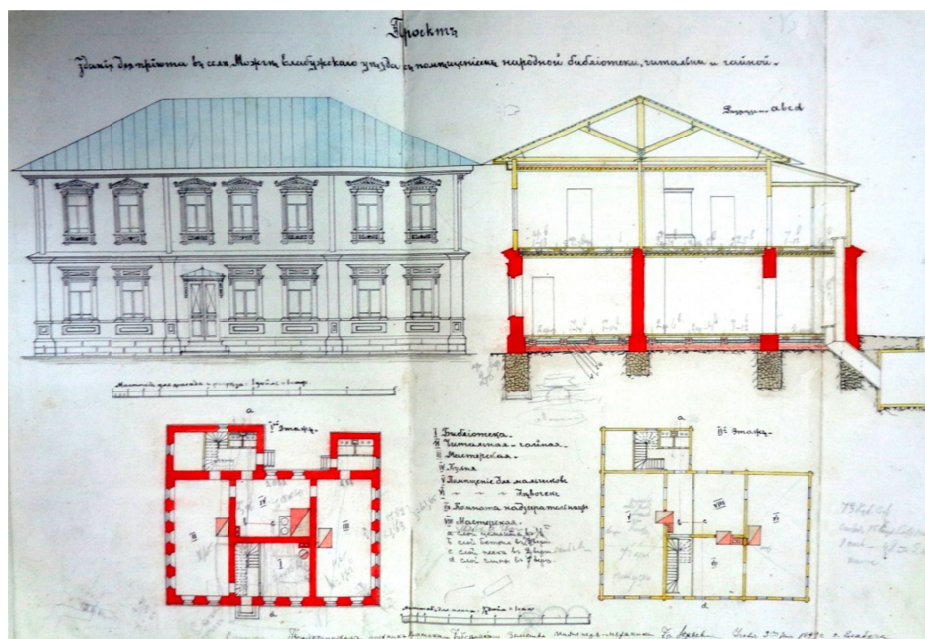

Рис. 6. Проект здания для детского приюта в с. Можга Елабужского уезда с помещением народной библиотеки, читальни и чайной
Источник: [16].

Fig. 6. The construction plan of the orphanage in the village of Mozhga, Elabuga District, including a public library, a reading room, and a teahouse
Source: [16].

шенном месте образовался целый функциональный комплекс с целым рядом помещений различного назначения: мастерские, амбар, конюшня, хлева, погреб, курятник, огород, баня и колодец [1, л. 9].

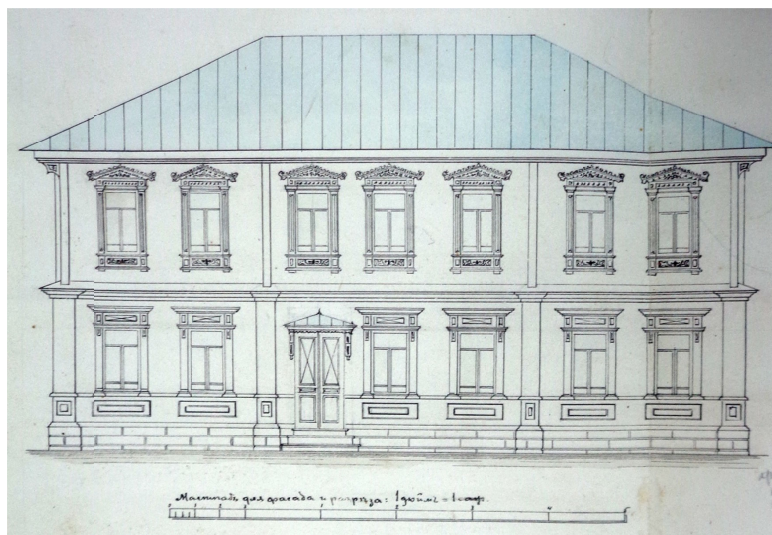

Рис. 7. Проект здания для детского приюта в с. Можга Елабужского уезда с помещением народной библиотеки, читальни и чайной. Фрагмент
Источник: [16].

Fig. 7. The construction plan of the orphanage in the village of Mozhga, Elabuga District, including a public library, a reading room, and a teahouse. Fragment
Source: [16].

Рис. 8. Первый дом детского приюта, с. Можга
Источник: [1].

Fig. 8. The first building of the orphanage, Mozhga
Source: [1].

В главном здании приюта располагались: на нижнем этаже парадный вход, прихожая, библиотека — читальня, спальная комната для мальчиков, столовая, кухня, черное крыльцо. На верхнем этаже — классные комнаты, ткацкая, спальная комната для девочек, комната надзирательницы, небольшая комната для учителя. В целом главное здание было рассчитано на 50 человек. Двор с постройками занял 410 кв. сажен земли, огород — 760 кв. сажен, оставшаяся земля предполагалась под строительство второго здания — особого здания для девочек или мальчиков.

В 1901 г. приют получил безвозмездную помощь — 40 десятин земли для устройства сельскохозяйственного хутора. В приюте была построена и домовая церковь. Ее строительство было начато в 1901 г., а окончено в 1908 г. [1, л. 17]. В 1902 г. приют был преобразован из участкового в уездный и началась постройка второго дома — решено было построить дом для девочек.

Второе здание было выстроено деревянным, на каменном фундаменте под железной крышей (рис. 10). Здание имело два входа, над парадным была устроена терраса. На нижнем этаже здания были расположены: квартира надзирательницы, квартира мастерицы-ткачихи, спальная комната младших мальчиков, прихожая, коридор, кухня. На верхнем этаже — прихожая с парадной лестницей, бельевая комната, спальная комната старших девочек с выходом на террасу, спальные комнаты младших и средних девочек, рукодельная мастерская. Строительство второго здания приюта обошлось в 3 325 руб. 80 коп. [1, л. 26].

Приют постоянно расширялся, на 1904 г. была запланирована постройка слесарной, кузницы, барака, служб на хуторе (рис. 11). Общее количество призреваемых было около 50 человек.

Рис. 9. Первый дом детского приюта,
с. Можга
Источник: [1].

Fig. 9. The first building
of the orphanage, Mozha
Source: [1].

Рис. 10. Два дома детского приюта,
с. Можга
Источник: [1].

Fig. 10. Two orphanage houses, Mozhga
Source: [1].

Рис. 11. Здание барака на хуторе
приюта, с. Можга
Источник: [1].

Fig. 11. The barracks on the orphanage's
farm, Mozhga
Source: [1].

Жизнь детей в приюте приравнивалась к крестьянскому образу жизни: обычная, здоровая простая пища, крестьянская одежда и обувь, посильный труд и воспитание в духе православной церкви. В зависимости от времени года режим дня был разный [1, л. 11]. Летом дети занимались работами по хозяйству и огородничеству, занимались пчеловодством. Помимо этого они осваивали ремесла: столярное, переплетное, ткацкое, плетение из лыка и корней, шитье, вязание из шерсти (рис. 12, 13); в 1902 г. было открыто сапожное [7, л. 21].

Очевидно, такой набор в будущем давал возможность хоть и небольшого, но заработка. Для обучения детей грамоте при приюте существовала своя школа, которая имела тип обычной начальной одноклассной школы (рис. 14). В школе было три отделения. Учебники и учебные пособия для школы предоставляло Елабужское уездное земство. С 1906 г. при приюте открылось земское училище, которое расположилось в помещении для школы [8, л. 12].

В приюте имелся врач, который осматривал детей, а лечение дети проходили в Можгинской земской больнице [9, л. 60].

Заведовал приютом долгое время С. Н. Бабин, который имел специальное хозяйственное образование. Для обучения детей приглашались преподаватели, учителя, учительницы, а также священник (рис. 15). Приют находился в ведении Попечительского комитета о Домах трудолюбия.

Содержался приют на пособие от Вятского губернского и Елабужского уездного земств, а также средств Попечительства о трудовой помощи.

После революции приют был ликвидирован.

Рис. 12. Мальчики в мастерской, с. Можга. Фото начала XX в. Источник: [1].

Fig. 12. Boys in the workshop, Mozhga. Photo of the early 20th century Source: [1].

Рис. 13. Девочки в мастерской,
с. Можга. Фото начала XX в.
Источник: [1].

Fig. 13. Girls in the workshop, Mozhga.
Photo of the early 20th century
Source: [1].

Рис. 14. Дети приюта в школе, с. Можга.
Фото начала XX в.
Источник: [1].

Fig. 14. The children of the orphanage
at school, Mozhga. Photo of the early
20th century
Source: [1].

Рис. 15. О. К. Пояркова, Ю. М. Блинова
с девочками приюта, с. Можга.
Фото начала XX в.
Источник: [1].

Fig. 15. O. K. Poyarkova, Yu. M. Blinova
with the girls of the orphanage, Mozgha.
Photo of the early 20th century
Source: [1].

Заключение

Таким образом, Ольгинские приюты как особая форма устройства детей-сирот просуществовала недолго — чуть более 20 лет, с 1896 по 1917 г. В этот период многие приюты, находясь на первоначальном этапе своего развития в наемных зданиях, выстроили свои собственные здания, архитектурные особенности которых не противоречили художественно-эстетическим идеалам эпохи. Как правило, в силу недостатка средств эти здания не отличались большими размерами и роскошью убранства, а также не имели большого градостроительного значения. Несмотря на это, например, Ольгинский приют в с. Можге постепенно стал складываться как целый комплекс зданий и сооружений, которые были построены исходя из специфики и задач приюта. Привлекался при проектировании этого приюта довольно известный архитектор Вятской губернии — гражданский инженер, надворный советник Матвей Алоизиевич Бухгольц, младший архитектор строительного отделения Вятского губернского правления. Здесь мы можем говорить о довольно прогрессивном архитектурном и объемно-пространственном решении того времени.

Следует отметить, что большинство приютов было выстроено при помощи частного капитала. Большую роль в их устройстве и содержании сыграли земства.

С началом войны в 1914 г. положение всех приютов по понятным причинам ухудшилось, количество сирот резко увеличилось.

После 1917 г. все приюты перешли в подчинение Наркомата просвещения, а все дети признавались «детьми молодого советского государства и находились под его защитой». Начиналась новая жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исторический очерк Ольгинского детского приюта трудолюбия в с. Можга Елабужского уезда Вятской губернии. 1899-1909 гг. Спб., 1910.
2. Ольгинские детские приюты трудолюбия. 1895-1910. Спб., 1911.
3. Отчет о состоянии и деятельности Ольгинского детского приюта трудолюбия в г. Слободском за 1905 г. Вятка: Губернская типография, 1906.
4. Отчет о состоянии и деятельности Ольгинского детского приюта трудолюбия в г. Слободском за 1907 г. Вятка: Губернская типография, 1908.
5. Отчет о состоянии и деятельности Ольгинского детского приюта трудолюбия в г. Слободском за 1911 г. Вятка: Губернская типография, 1912.
6. Отчет о состоянии и деятельности Ольгинского детского приюта трудолюбия в г. Слободском за 1912 г. Вятка: Губернская типография, 1913.
7. Отчет по Можгинскому Ольгинскому детскому приюту трудолюбия за 1902 г. Вятка: Губернская типография, 1903.
8. Отчет по Можгинскому Ольгинскому детскому приюту трудолюбия за 1911 г. Вятка: Губернская типография, 1912.
9. Отчет по Можгинскому Ольгинскому детскому приюту трудолюбия за 1912 г. Вятка: Губернская типография, 1913.
10. Устав Ольгинского детского приюта трудолюбия Ижевско-Нагорной волости, Сарапульского уезда Вятской губернии. Ижевский завод: тип. В. С. Колчина, 1901.
11. Устав Попечительского общества от Ольгинском детском приюте трудолюбия в с. Можга Елабужского уезда Вятской губернии. Елабуга, 1900.
12. Устав Попечительского общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия в г. Слободском. Слободской: Типография Кошурникова, 1903.
13. Фото: Магазин Сантехник, магазин сантехники, Россия, Слободской, Советская ул., 47 — Яндекс.Карты. URL: <https://yandex.ee/maps/-/CCQIA-x4KC>
14. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 43в. Д. 348.
15. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 102. Д. 115.
16. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 583. Оп. 522. Д. 180.
17. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 583. Оп. 522. Д. 308.
18. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 583. Оп. 532. Д. 32.
19. Центральный Государственный архив Кировской области. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1397 (оц.).

Natalia V. RYZHKOVA¹

UDC 785.578(470.342)(045)

**THE OLGINSKY ORPHANAGES
OF THE VYATKA PROVINCE
AT THE TURN OF THE 19TH-20TH CENTURIES
AS IN THE MATERIALS OF THE CENTRAL
STATE ARCHIVE OF THE KIROV REGION.
HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ASPECT**

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Fine Arts and Artistic Culture,
Udmurt State University (Izhevsk)
nataly_izhevsk@mail.ru

Abstract

A special place in the system of children's care in the Russian Empire at the turn of the 19th-20th centuries belonged to the Olginsky orphanages, named in honor of Princess Olga — the daughter of the Emperor Nikolai II. They were the smallest type of children's institutions in Russia, which appeared in a similar way to the charity institutions for adults: working buildings and shelters for the homeless. The idea of educating and raising children in an orphanage, supervising them, and most importantly introducing them to work and craft should have saved them in the future from poverty, unemployment, and marginalization.

This paper analyzes the Olginsky orphanages of the Vyatka Province, at the turn of the 19th-20th centuries, the features of their exterior, development, organization, structure, construction, and functioning. The author relies on the documents identified for the first time during the research work of the Central State Archive of the Kirov Region.

The results show that there were three Olginsky shelters in the Vyatka Province — they were founded in the Izhevsk factory, in the town Mozhga, and the town of Slobodsky. The author

Citation: Ryzhkova N. V. 2020. "The Olginsky Orphanages of the Vyatka Province at the Turn of the 19th-20th Centuries as in the Materials of the Central State Archive of the Kirov Region. Historical and Architectural Aspect". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 2 (22), pp. 114-134.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-114-134

notes that those who initiated the opening of orphanages and financed their construction, were in most cases individuals: at the Izhevsk factory they were Izhevsk workers, in Mozhga it was the chief of the Yelabuga District, Ivan Mikhailovich Poyarkov, and in Slobodsky they were merchants. In general, such orphanages had a positive impact on orphans and street children, because there, they received the necessary education and craft training, which later allowed them to lead an independent life and earn a living.

In this article, the author confirms the authorship of the constructed orphanage buildings: in Mozhga, it was the famous architect of the Vyatka Province M. A. Buchholz, a contemporary of an equally famous architect I. A. Charushin; at the Izhevsk factory it was A. Grebenshchikov (later with the participation of I. A. Charushin); and the architect Andreev in Slobodsky.

The author has established that from an architectural point of view, the buildings of the orphanages were quite diverse, but modest in their design, they did not have signs of monumentality, did not solve significant urban planning problems and, in general, did not contradict the existing artistic and aesthetic ideals of the period.

Keywords

History, archive, children, shelter, orphan, city, architecture, plan, architect, building.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-2-114-134

REFERENCES

1. Historical Sketch of the Olginsky Orphanage of Diligence in the Village of Mozhga in the Elabuga District of the Vyatka Province. 1899-1909. Saint Petersburg. 1910. [In Russian]
2. Olginsky Orphanages for the Homeless. 1895-1910. Saint Petersburg. 1911. [In Russian]
3. Report on the Status and Activities of the Olginsky Orphanages of Diligence in Slobodsky for 1905. Vyatka: Gubernskaja tipografija. 1906. [In Russian]
4. Report on the Status and Activities of the Olginsky Orphanages of Diligence in Slobodsky for 1907. Vyatka: Gubernskaja tipografija. 1908. [In Russian]
5. Report on the Status and Activities of the Olginsky Orphanage of Diligence in Slobodsky for 1911. Vyatka: Gubernskaja tipografija. 1912. [In Russian]
6. Report on the Status and Activities of the Olginsky Orphanage of Diligence in Slobodsky for 1912. Vyatka: Gubernskaja tipografija. 1913. [In Russian]
7. Report on the Mozhginsky Olginsky Orphanage of Diligence for 1902. Vyatka: Gubernskaja tipografija. 1903. [In Russian]
8. Report on the Mozhginsky Olginsky Orphanage of Diligence for 1911. Vyatka: Gubernskaja tipografija. 1912. [In Russian]
9. Report on the Mozhginsky Olginsky Orphanage of Diligence for 1912. Vyatka: Gubernskaja tipografija. 1913. [In Russian]
10. The Charter of Olginsky Orphanage of Diligence in Izhevsk-Nagorny Parish, Sarapul District of the Vyatka Province. Izhevsk factory: tip. V. S. Kolchina. 1901. [In Russian]

11. The Charter of the Board of Trustees of the Olginsky Orphanage of Diligence in the Village of Mozhga of the Elabuga District of the Vyatka Province. Elabuga. 1900. [In Russian]
12. The Charter of the Board of Trustees of the Olginsky Orphanage of Diligence in Slobodsky. Slobodsky: Tipografija Koshurnikova. 1903. [In Russian]
13. Photo: Shop of plumbing, shop of bathroom equipment, Russia, Slobodskaya, Sovetskaya st., 47 — Yandex.Maps. <https://yandex.ee/maps/-/CCQ1A-x4KC> [In Russian]
14. Central State Archive of the Kirov Region. F. 582. Op. 43v. D. 348. [In Russian]
15. Central State Archive of the Kirov Region. F. 582. Op. 102. D. 115. [In Russian]
16. Central State Archive of the Kirov Region. F. 583. Op. 522. D. 180. [In Russian]
17. Central State Archive of the Kirov Region. F. 583. Op. 522. D. 308. [In Russian]
18. Central State Archive of the Kirov Region. F. 583. Op. 532. D. 32. [In Russian]
19. Central State Archive of the Kirov Region. F. 616. Op. 1. D. 1397. [In Russian]